

Актеры более нервяческого типа воз-
буждают в себе актерскую эмоцию искус-
ственным вызыванием своих нервов,
получая своего рода сценическая истер-
ию, кинувство, нездоровый экстаз, ча-
сто в такой же степени внутренне бессо-
держательный, как истинственная физиче-
ская разгоряченность. И в том и в друго-
м случае мы имеем дело не с художествен-
ной игрой, а с нагрянувшим, не с живым
чувствами человека-артиста, приспо-
бленными к исполняемой им роли, а с ак-
терской эмоцией.